

Слабый разряд тока заставил пальцы непроизвольно содрогнуться.

В голове стоял гул.

Цзян Яоцин предположила, что система пытается парализовать её нервную систему.

Слёзы неконтролируемо текли по щекам, смешиваясь с грязью, которую она сама же и размазала по лицу.

Цзян Яоцин усмехнулась.

Парализовать нервы других — возможно, но её собственные...

Это просто бред сумасшедшего.

Паралич от системы лишь заставлял её чувствовать себя ещё яснее.

К тому же...

Даже если она парализует нервы, как машина может парализовать ход мыслей?

Тело окутало слабое голубое свечение, и система вновь усилила воздействие.

Цзян Яоцин пошатнулась, но всё же, борясь с собой, поднялась на ноги.

Чэнь Тяньлэ всё ещё здесь, подумала она и сделала шаг вперёд.

Она поприветствовала стоявших перед ней «маму», «их» и Сисли.

Слёзы катились градом под ударами тока, но на лице Цзян Яоцин застыла улыбка, с которой осыпались крошки земли.

— Добавьте меня, это ведь не будет лишним?

Глава 24. Приют «Рай» (двадцать четыре)

Что это... за место?

Зрение Цзян Яоцин на мгновение затуманилось, а затем постепенно прояснилось.

□Задание 5: Уйти от Него — провалено□

□Награда аннулирована□

□Задание 6: Как можно скорее покинуть текущую комнату□

□Прогресс выхода: 10%□

□Награда за задание: Сундук с предметами□

В голове прозвучал бездушный механический голос системы. Цзян Яоцин сделала неглубокий вдох и начала осматриваться.

Двухместная спальня, убранная чисто и опрятно.

Сисли здесь нет, возможно, он ушёл раньше, а её заперли внутри.

Откинув одеяло, Цзян Яоцин почувствовала боль в руке. Закатав рукав, она обнаружила, как и вчера, маленький след от укола.

Подойдя к двери, она дёрнула ручку — заперто.

Видимо, нужно найти ключ.

Шмыгнув носом, Цзян Яоцин поднялась. В спальне была ванная комната с небольшим зеркалом.

Она подошла ближе, поправила причёску и плеснула в лицо холодной водой из крана.

Стало гораздо яснее.

Что произошло вчера вечером, она помнила смутно.

Только то, что после произнесённых ею слов перед глазами что-то мелькнуло, а затем она потеряла сознание.

В обрывках памяти, оставшихся от того момента, ей слышался какой-то ритмичный звук, но описать его она не могла.

Глядя на своё отражение, Цзян Яоцин глубоко вздохнула.

Сейчас важнее всего понять, где она находится.

Вернувшись к кровати, она начала обыскивать всё вокруг и в итоге нашла в тумбочке пузырёк с лекарством и дневник.

□Текущий прогресс: 15%□

Голос системы снова подал сигнал — похоже, в этих вещах скрыта какая-то информация.

Запомнив название на пузырьке — грубо написанные три иероглифа «Галлюциноген», — она сунула его в карман и посмотрела в окно. Снаружи была непроглядная тьма, словно всё было чем-то закрыто.

Цзян Яоцин села на край кровати и открыла дневник.

На первой странице криво-косо было выведено её имя: Цзян Яоцин. Перелистнув дальше, она увидела пугающий рисунок: маленькая лужайка, на которой стояло множество её собственных копий. У всех были одинаково растянутые в улыбке рты — при взгляде на это становилось не по себе.

22 марта, пасмурно.

Сегодня мой первый день в приюте.

Мама очень добра ко мне, дала много вкусного и сказала, что только так меня выберут те дяди

в масках. Если меня выберут, я стану ценным и нужным человеком!!

Сегодня вечером ела большой кусок мяса, оно было таким ароматным, хочу есть его каждый день!

23 марта, пасмурно.

Сегодня утром мама сделала мне укол. Она сказала, что это полезная вещь, чтобы я не чувствовала боли, но мне всё равно было очень больно. Только я не посмела сказать маме.

Хотя мама добра ко мне, она кажется такой занятой, не буду ей мешать.

Вечером мяса не дали, только булочку, но булочка тоже была вкусной!

25 марта, пасмурно.

Невесело.

В приют приехало много новых детей.

Но мне кажется, я их уже видела. Мама так хорошо к ним относится, я тоже хочу стать «новенькой», чтобы мама снова меня полюбила.

15 апреля, сильный ветер.

Так много меня.

Не нравится. Я их всех спрятала, хе-хе.

17 апреля, ясно.

Меня отправили прочь! Когда я вернусь, мама снова будет меня любить!

20 мая, сильный дождь.

Всё одно и то же.

На этом записи обрывались. Цзян Яоцин перелистнула ещё несколько страниц и обнаружила внутри обложки фотографию.

На снимке была общая фотография перед приютом, на ней была она сама и Ланс с остальными.

Но сколько бы Цзян Яоцин ни вглядывалась, Сисли на фото не было.

□Текущий прогресс: 20%□

Глава 25. Приют «Рай» (двадцать пять)

Она сама улыбалась очень странно.

Точнее, каждый на этом фото улыбался пугающе.

Приют на заднем плане выглядел обветшалым, а слово «Рай» из-за долгого отсутствия ремонта немного покраснело, словно стекающая кровь.

Мама стояла в самом центре.

Цзян Яоцин внимательно изучала снимок и в дальнем углу приюта заметила край белой одежды.

Фотография пожелтела от времени, но этот белый цвет выглядел неестественно ярко, словно появившись там совсем недавно.

На обороте были криво нарисованы её собственные эскизы, но если не приглядываться, можно было принять их за древние проклятые письма.

Убрав фото, Цзян Яоцин продолжила обыскивать тумбочку. По логике вещей, больше ничего быть не должно, но в самом нижнем ящике, в дальнем углу, она нашла маленький будильник.

□Текущий прогресс: 35%□

Это был первый прибор для измерения времени, который она увидела в этом подземелье.

Секундная стрелка тикала.

Сейчас было три часа двадцать минут ночи.

Цзян Яоцин чувствовала, что часы выглядят неуместно, но не могла понять, что именно не так. Учитывая, что в этом мире могут быть ограничения на измерительные приборы, она спрятала будильник обратно.

Она приподняла матрас и, как и ожидалось, нашла кое-что ещё.

□Текущий прогресс: 45%□

Слушая оповещения системы, Цзян Яоцин взяла находки: газеты, фотографии и вырезки из бумаги, смысл которых было трудно разобрать.

Сначала она взяла фотографию — обычный повседневный снимок.

На нём она сидела в столовой, а в миске лежал большой кусок мяса.

Но...

На фото она держала палочки в левой руке.

А она — не левша.

Цзян Яоцин внимательно присмотрелась к другим детям: все они тоже ели левой рукой.

Где приют нашёл столько левшей?

Или их специально так воспитывают?

Следующая фотография: дети играют в игры.

На ней она держала водный пистолет в левой руке, а щит — в правой, и улыбалась.

На первый взгляд, ничего странного.

Но Цзян Яоцин слишком хорошо знала себя: она никогда не стала бы атаковать рукой, которой не владеет в совершенстве.

Из-за повышенной чувствительности нервной системы она всегда атаковала только правой, стараясь максимально избежать травм.

К тому же, она не любила выставлять эмоции напоказ.

Сопоставив это с записями в дневнике, она поняла: эта «Цзян Яоцин» хоть и выглядит в точности как она, но многие её привычки противоположны.

Похоже на зеркального двойника.

Как только эта мысль промелькнула у неё в голове, система подала сигнал.

□Текущий прогресс: 60%□

Угадала.

Глядя на фото, она поняла: эта «Цзян Яоцин» — её зеркальный двойник.

Странно, основная механика этого низкоуровневого подземелья довольно хаотична.

Сначала нужно было просто выжить в приюте, а теперь появились какие-то зеркальные люди, и, скорее всего, дальше будет ещё что-то.

Цзян Яоцин сложила фотографии.

Но раз это всего лишь низкоуровневый стрим, всё не должно быть слишком сложно.

Она взяла газету — довольно старую. В одном из разделов описывались «Передовые достижения».

Там было написано:

«Наш город официально присвоил название новому приюту! Он переименован в приют «Заветное желание» и уже введён в эксплуатацию, приняв первую группу детей».

Ниже шли размытые чёрно-белые фото.

Цзян Яоцин увидела на них Сисли.

Без бинтов, стоящий в углу и смотрящий в камеру с абсолютно безразличным лицом.

Казалось, сейчас он смотрит сквозь газету прямо на неё, пришедшую из другого времени.

Глава 26. Приют «Рай» (двадцать шесть)

Сисли выглядел так, будто его ничто в мире не интересует.

В его блёклых глазах невозможно было прочесть ни единой эмоции.

На чёрно-белом снимке Сисли выглядел гораздо моложе, на щеках ещё сохранилась детская пухлость.

Цзян Яоцин перевела взгляд ниже: в газете говорилось, что приют является частным благотворительным учреждением и будет сотрудничать с государственным научно-исследовательским институтом.

Государственный... научно-исследовательский институт?

Цзян Яоцин задержала взгляд на этих словах. Почему приют связан с институтом?

Неужели приют основали лишь для того, чтобы превращать сирот в подопытных для исследований?

Она продолжила читать, пытаясь найти ответы. Ниже было представлено описание основателя.

Всего несколько строк, информации — кот наплакал.

«Звезда благотворительности, Сун Цинхэ».

В газете было только это и фотография мужчины средних лет в очках.

На вид ему около 45, но, учитывая, что предприниматели обычно выглядят старше, она предположила, что ему около 38.

Хотя информации мало, иногда отсутствие подробностей — это тоже информация.

Это доказывало, что Сун Цинхэ хотел что-то скрыть. Иначе, для предпринимателя, это был бы отличный шанс пропиариться, зачем же писать так мало?

Запомнив имя Сун Цинхэ, Цзян Яоцин перевернула газету.

На обороте был небольшой текст и две иллюстрации.

Первая же картинка привлекла её внимание.

На ней было изображено нечто ужасное, даже пугающее: лицо, покрытое трещинами, на которых выросли глаза. Имя под ним — «Ангел».

А другое лицо было невероятно красивым: изящные черты, манящий разрез глаз — даже через газету от него исходила тревога.

Имя под ним — «Демон».

Между ними была такая подпись:

«Демон соблазняет людей своей внешностью, ангел же отгоняет демонов своей. Рождение демона происходит из трепета и страха души. Когда ты боишься его, но вынужден просить о помощи и поддаваться его красоте — это момент, когда демон поглощает тебя до конца».

□Текущий прогресс: 70%□

Как только она дочитала, система снова подала сигнал.

Семьдесят процентов.

Похоже, информации в этой газете больше, чем она могла вообразить.

Сложив газету в карман, Цзян Яоцин нашла под матрасом рисунок.

Вероятно, её собственный.

Акварель, нарисовано криво, краска не везде легла ровно.

Картина с таким мощным цветовым воздействием вызвала у Цзян Яоцин боль в голове, виски запульсировали.

Это чувство было очень похоже на то, что она испытала, увидев детские каракули в коридоре за пределами приюта «Рай».

Те же огромные пятна цвета, странные и режущие глаз сочетания, от которых кружится голова.

Было ясно, что в момент создания рисунка психическое состояние «Цзян Яоцин» уже было нарушено.

Или...

Цзян Яоцин вспомнила дневник.

С того самого дня, как она попала в приют, её психика была не в порядке.

Приют — это не приют, а психиатрическая больница.

Система не подала сигнала, прогресс не вырос.

Она ошиблась?..

Тогда какие ещё есть варианты?

Цзян Яоцин встала и перевела взгляд на кровать Сисли.

Пришло время обыскать её.

Глава 27. Приют «Рай» (двадцать семь)

Она приподняла подушку, затем матрас.

К сожалению, там ничего не было.

По логике, так быть не должно, поэтому Цзян Яоцин переместила взгляд под кровать.

Обе кровати стояли прямо на полу. Она постучала по своей — звук был глухой. Затем

постучала по основанию кровати Сисли — звук был совсем другим.

Внутри что-то есть.

Поискав вокруг инструменты, она в итоге открутила съёмную лейку душа в ванной, подошла к кровати Сисли и изо всех сил ударила по основанию.

Отдача отозвалась болью в руке, и след от укола на коже снова занял.

Было больно, но основание удалось вскрыть.

□Текущий прогресс: 85%□

Похоже, это важное открытие.

Цзян Яоцин наклонилась и вытащила содержимое.

Это был небольшой картонный ящик, внутри всё лежало очень аккуратно. Первой на глаза попала книга «Распространённые симптомы и методы лечения».

Сисли говорил, что его семья из поколения в поколение занимается медициной.

Она на мгновение замерла. Неужели она раскрыла маленький секрет Сисли?

Говорят, у каждого взрослого мужчины есть пара тайн, о которых никто не знает. Если она случайно выбила секрет Сисли, не внесёт ли он её в список на устранение?

Она прошептала про себя «прости-прости», это всё система стриминга заставила её выйти из комнаты, она тут ни при чём. Надеюсь, Сисли не будет держать зла.

Такое самовнушение помогло ей успокоиться. Цзян Яоцин присела и заглянула в ящик.

Взяв медицинскую книгу, она осторожно открыла её. На форзаце каллиграфическим почерком было выведено имя: Сисли.

Дальше шли плотные ряды примечаний и комментариев самого Сисли.

Было видно, что он очень увлечён медициной.

В книге была закладка. Цзян Яоцин открыла страницу и увидела заголовок: «Психические эмоциональные расстройства».

«Психическое эмоциональное расстройство: редкое заболевание, характеризующееся изменением когнитивных функций и поведения, в редких случаях сопровождается галлюцинациями и бредом».

«Галлюцинации: появление видений и звуков, которые слышит и видит только пациент, возникновение помутнения рассудка».

Сисли обвёл слово «галлюцинации» кружком и сделал пометку на полях:

«Бесконечные циклы и повторения».

□Текущий прогресс: 90%□

Система снова подала сигнал. Цзян Яоцин замерла над словами Сисли. Бесконечные циклы и повторения?

Что это значит?

Она отложила вопрос на потом и убрала книгу.

В ящике лежал тёмно-зелёный деревянный футляр.

Цзян Яоцин открыла его и обнаружила внутри кольцо.

Присмотревшись, она увидела, что кольцо выполнено в форме какого-то существа: похоже на змею, но с крыльями, глаза плотно закрыты, ушей нет, а во рту она держит собственный хвост.

Это...

Цзян Яоцин замерла, её взгляд стал сосредоточенным. Она быстро перебрала в памяти мифологических существ и остановилась на одном.

Уроборос.

□Текущий прогресс: 98%□

Остальное содержимое ящика — мелкие игрушки, которыми Сисли, вероятно, пользовался в детстве.

Вернув ящик на место, она рассматривала кольцо Уробороса.

Последние 2%, похоже, требуют от неё собрать воедино все эти разрозненные нити.

Она сложила всё, что прибавило прогресса, в одну кучу.

Цзян Яоцин вертела в руках кольцо, глядя на дневник, газету и акварельный рисунок.

Затем достала из тумбочки будильник.

«Тик-так, тик-так» — звук словно что-то подгонял.

Только сейчас она заметила, что время на будильнике — четыре часа сорок минут.

Четыре сорок четыре — не самое удачное число.

□Задание 6 (обновление): Пожалуйста, покиньте комнату в течение четырёх минут□

В тот момент, когда голос системы умолк, из-за двери донёсся «давно знакомый» стук каблуков.

Глава 28. Приют «Рай» (двадцать восемь)

Глубоко вздохнув, Цзян Яоцин собралась с духом.

Нервы пульсировали, мозг работал на пределе. Все события с момента попадания в приют выстроились в ряд, улики начали складываться в систему.

— Пройдёт ли этот «теоретик №1»? Я так волнуюсь, глядя на него.

— По сравнению с другими новичками, я вдруг понял: хоть он и плакса, но он по-настоящему смелый. Другие не плачут, но как только заплачут — сразу конец.

— Приют «Рай», это ведь подземелье Е-уровня? Мне кажется, у него есть шанс на повышение сложности.

— Не говори так. Я только что проанализировал данные всех новичков здесь.

— Теоретические знания у него действительно полные и совершенные. В практике есть пробелы, но, честно говоря, он очень быстро учится. Такое стратегическое видение и микроконтроль деталей не всегда доступны даже студентам третьего-четвёртого курса, которые в стриминге уже несколько лет.

— Если так подумать, он отлично подошёл бы на роль саппорта... Сейчас саппорты в большом дефиците.

— Не говорите про ваши группы, у нас тоже не хватает. Сейчас все группы в топе имеют хороших саппортов.

— Какой ещё саппорт?

Цзян Юйбай быстро водил пальцами по световому экрану перед собой, где отображались электронные показатели состояния тела Цзян Яоцин.

— Ему гораздо больше подходит роль контроллера.

Сун Тань сидел рядом, он тоже записывал данные Цзян Яоцин.

Су Ли, у которой за ухом была закреплена роза, сравнивала данные всех новичков на экране и неуверенно нахмурилась.

— Брат Сун, после того как мы опубликовали объявление, нам уже начали отвечать.

<http://bllate.org/book/20627/2062603>